

170 лет со времени открытия в Барнауле Демидовского столпа – обелиска в честь 100-летия горного производства на Алтае

Историк-публицист П. И. Небольсин, посетив Барнаул в 1845 г., среди достопримечательностей города, обращающих на себя «особенное внимание любопытных», первым назвал памятник А. Демидову. Так уже в 40-х гг. XIX столетия называли обелиск, установленный в центре предзаводской площади города.

По имеющимся сведениям, впервые вопрос о создании памятника в честь столетнего развития горнозаводского производства на Алтае начальник Колывано-Воскресенских заводов Петр Козьмич Фролов поставил перед Кабинетом его императорского величества в рапорте от 3 апреля 1824 г., за год до юбилея, и в течение года добивался его решения. Наконец, 10 марта 1825 г. управляющий Кабинетом граф Д. А. Гурьев предписал П. К. Фролову: «Что же касается до устройства в Барнауле памятника, то необходимо нужно, чтобы доставили Вы ко мне предварительно рисунок оному

с означением надписи и из каких материалов предполагаете его сделать».

В то время в ведении Колывано-Воскресенских заводов не было специалистов, основательно знающих архитектуру. Первый профессиональный архитектор Барнаульского завода А. И. Молчанов еще в начале 1824 г. «по старости и слабости здоровья» ушел в отставку. Посланный в Петербург в 1820 г. «для обучения теоретическим и практическим познаниям в архитектуре» маркшейдерский ученик Яков Попов продолжал, по настоянию архитектора К. Росси, «усовершенствовать себя в знании практического производства» в столице. В данных обстоятельствах, вероятнее всего, проект памятника разработал П. К. Фролов. Служа с 1811 г. в Петербурге начальником чертежной Экспедиции горных и соляных дел, он, несомненно, видел и обелиск работы архитектора В. Ф. Бренна на Царицыном лугу (Марсово поле), и обелиски,

установленные в пригородных дворцово-парковых ансамблях. «Однако в отличие от многих обелисков того времени, – замечает А. П. Уманский, – пьедестал обелиска Фролова лишен карниза, не имеет вычурных украшений, а сам обелиск строг, прост и изящен».

Проект с текстами надписей – «Столетию Колывано-Воскресенских заводов, совершившемуся в царствование императора Александра I лета 1825» и «Колывано-Воскресенские заводы основаны статским советником Демидовым в 1725, вступили в собственность императорского величества в царствование императрицы Елисаветы I в 1747 году» – начальник Колывано-Воскресенских заводов послал в Кабинет при рапорте от 17 апреля 1825 г., спустя немногим более месяца после предписания Д. А. Гурьева. Кабинет 4 июня вынес определение по полученным документам.

Начальнику Колывано-Воскресенских заводов было дозволено «соорудить в Барнаульском заводе памятник... по доставленному от него рисунку и употребить на сие из экономических заводских сумм до пяти тысяч рублей». О таком решении П. К. Фролов был извещен кабинетским указом от 18 июня 1825 г.

Получив указ Кабинета, начальник Колывано-Воскресенских заводов со свойственной ему энергией приступает к реализации намерения ознаменовать столетие горнозаводского производства на Алтае возведением памятного обелиска. 29 июля 1825 г. П. К. Фролов предписал управляющему Колыванской шлифовальной фабрикой М. С. Лаулину добывать гранит на памятник в соответствии с чертежом обелиска. Змеиногорской же горной конторе поручалось приготовление ступенек для памятника из саушкинского гранита.

С 1 августа 1825 г. начались каменоломные работы «против деревни Белов-

ской, по течению реки Белой, по левую сторону». Добыча гранитных штук для памятника, по мнению П. К. Фролова, шла «слишком медленно». За первые полтора месяца добыли лишь 7 камней. Не доволен он был и тем, что отдельные штуки не соответствовали проектным требованиям. Уменьшение толщины гранитов происходило из-за трещин и наплывин, выявлявшихся по отделении их от месторождения.

«Желая поспешить, по возможности, постановлением памятника столетию Колыванских заводов, а с тем вместе приготовлением для одного материалов, – писал П. К. Фролов 14 ноября 1825 г. М. С. Лаулину, – считаю нужным добычу для одного гранитов производить и в продолжении зимы». 9 декабря он предписал управляющему шлифовальной фабрикой сделать распоряжение о добыче камней для памятника в зимнее время. Для усиления каменной ломки П. К. Фролов остановил предварительную обтеску добытых гранитов на Беловской каменоломне. Одновременно велел заготовлять лес для построения плотов, чтобы весной обеспечить сплав гранитных камней до Барнаульского завода.

Заготовкой леса и построением плотов на р. Башчелак занимался унтер-шихтмейстер Иван Колычев.

7 июля 1826 г. шихтмейстер Иван Саламатов, ведший каменоломные работы, рапортовал М. С. Лаулину о принятии первых 7 плотов, сплавленных с р. Башчелак по Чарышу до устья р. Белой. Последние плоты И. Саламатов принял от И. Колычева 11 августа. 12 августа началась погрузка. Руководил ею командированный специально для проведения сплава гранитов в Барнаул унтер-шихтмейстер Пазников.

20 октября начальник Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролов сообщил в контору Колыванской шли-

фовальной фабрики об окончании сплава камней для памятника и о поступлении их в распоряжение Барнаульской заводской конторы для окончательной отделки. Всего на добычу и доставку гранитных камней с Беловской каменоломни в Барнаул было израсходовано (в период с августа 1825 г. по октябрь 1826 г.) 3 тыс. 299 руб. 99¼ коп.

В 1827 г. «за занятием рабочих людей другими нужнейшими работами» отделка камней для памятника и их сплав с каменоломни в Барнаул не производились. В документах о новых постройках в Барнауле до 1829 г. сведений о возведении памятника нет. В строительный сезон 1829 г. на месте, определенном под обелиск велась забивка свай. К 30 августа она была закончена, и на сваи стали класть лежни. В октябре под фундамент памятника было уложено несколько рядов плит, положен бут и начата кладка фундамента кирпичом. На 31 октября фундамент был выложен на 1 аршин 2 вершка (80 см).

Работы по сооружению обелиска были начаты при архитекторе Лаврентии Ивановиче Иванове, окончившем на средства Нерчинских заводов полный курс Академии художеств в Петербурге и с конца 1827 г. занимавшимся проектно-строительными работами на Кольвано-Воскресенских заводах. С 27 августа 1829 г. данные обязанности были возложены на возвратившегося из столицы Я. Н. Попова. С этого времени возведение памятника велось под его руководством.

Яков Николаевич Попов, получив навыки практической работы у создателя основных архитектурных ансамблей центра Петербурга К. И. Росси, творчески подошел к наследию предшественников. Для сохранения компо-

зиционного единства архитектурного комплекса застройки площади он переработал проект обелиска: уменьшил его высоту, изменил соотношение пьедестала и стержня, уменьшил ниши для мемориальных досок и внес ряд других поправок. Переработанный проект Я. Н. Попов воплотил в гранит.

Строительство памятника затянулось до 1839 г. Были годы, когда работы по сооружению обелиска не велись. Иногда они были незначительны. Требовала времени доставка каменных штук с Беловской каменоломни на Барнаульский завод. Трудоемкой была подготовка гранитных блоков: окончательная отделка гранитов для памятника производилась в Барнауле. Не хватало рабочих рук: они были задействованы на других строительных объектах города – госпитале, богадельне, церкви. В 1839 г. гранитный памятник 100-летнему существованию Кольвано-Воскресенских заводов был «окончен устройством».

При возведении обелиска из блоков серого гранита для прочности сооружения применяли свинцовые спайки камней, соединение железными штырями. Управляющий Барнаульской конторой писал в январе 1870 г.: «Со времени устройства памятника он не требовал ремонта, и должно заключить, что еще долго одного не потребует, так как незаметно нисколько его уклонения на фундаменте, равно как и никакого изменения в качестве гранита от атмосферных влияний».

Он и сегодня стоит гордо и величаво на Демидовской площади – Демидовский столп – символ горно-металлургической славы Алтая и славного исторического прошлого Барнаула.

Л. И. Ермакова

ЛИТЕРАТУРА

с 1989 г.

Степанская, Т. М. 150 лет со времени открытия в Барнауле обелиска в честь 100-летия горного производства на Алтае // Страницы истории Алтая. 1989 г.: библиогр. указ. Барнаул, 1988. С. 66–68. Библиогр.: с. 68 (5 назв.).

Степанская, Т. М. Обелиск в честь 100-летия горного производства на Алтае // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994. С. 82.

Уманский, А. П. 170 лет с начала сооружения обелиска в ознаменование столетнего юбилея горнозаводского дела на Алтае // Страницы истории Алтая. 1995 г.: календарь знаменат. и памят. дат Барнаул, 1994. С. 51–57. Библиогр.: с. 56–57 (8 назв.).

Гришаев, В. Ф. «Демидовский столп» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 1. С. 186–191: фото. Библиогр. в примеч. (11 назв.).

Степанская, Т. М. Демидовский столп // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 122–123: фото.

Гришаев, В. «Демидовский столп» // Вечерний Барнаул. 1997. 24 сент.: фото.

Степанская, Т. М. Демидовский столп // Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 99: фото.

Ракитин, Г. Обелиск вечной славы // Вечерний Барнаул. 2002. 16 апр.: фото.

Лушников, А. Вокруг Демидовского столпа // Алтайская правда. 2002. 12 сент.: фото.

Степанская, Т. М. Городничий Барнаула о Демидовском столпе // Свободный курс. Барнаул, 2005. 12 мая (№ 19). С. 27: фото.

Родионов, А. «Родомысл», «Демидовский статуй» и «Царица ваз» // Родионов, А. Колывань каменерная: повествование о рудознатцах, горных инженерах, подмастерах и мастерах. Барнаул, 1986. С. 213–224: фото.

То же // Родионов, А. Колывань камнерезная. Барнаул, 2007. С. 155–162: рис., фото.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК).

Ф. 1. Оп. 2. Д. 3465, 3568;

Ф. 2. Оп. 1. Д. 1646, 2071, 2985, 3504, 3575, 3580; Оп. 2. Д. 6592;

Ф. 5. Оп. 1. Д. 392, 400;

Ф.Р–1658. Оп. 1. Д. 2.

